
Тёмное
Благословение
Лена Коваленко
18+

Лена Коваленко

Тёмное благословение

«Автор»
2026

Коваленко Л.

Тёмное благословение / Л. Коваленко — «Автор», 2026

В канун Самхейна лучше не ходить в Тёмный лес. Особенно если ты инквизитор, привыкший считать себя орудием Света и вершителем чужих судеб.У Дероссы дурная слава, её земли год от года становятся всё бесплоднее, а местная ведьма Клара знает о прошлом куда больше, чем готова рассказать. Но у каждого забытого преступления есть свидетели. И даже смерть не всегда ставит точку.Боль и отчаяние породили нечто, что оказалось сильнее смерти. Тёмное благословение — дар или проклятие? В ночь Самхейна древняя сила пробудится, чтобы напомнить: за каждое деяние придётся ответить.Тёмный лес помнит всё. И судит по делам.Тёмное фэнтези. Деревенский хоррор. Для тех, кто любит мрачные истории о ведьмах, инквизиторах и справедливости, которая приходит слишком поздно.

© Коваленко Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 8

Лена Коваленко
Тёмное благословение

Воздух пах прелой травой, дождём, застарелой болью и кровью. Клара вдохнула эту ядовитую смесь запахов и тяжело посмотрела в сторону леса. Там непроглядной чащей высились берёзы и ели: тонкие светлые стволы юных деревьев должны были создавать ощущение тепла и лёгкости, но от леса веяло холодом. Мрачные, тяжёлые облака плыли по небу низко-низко, будто касаясь верхушек деревьев. Будто там у них были свои секреты.

Тёмный лес.

Вновь твоё время пришло.

Старая ведьма осеняет лес защитным жестом, поправляет тяжёлую намокшую шаль и, грузно ступая, направляется в дом.

Самхейн в этом году предвещал быть невероятно дождливым. Ведьме надо бы подготовиться. Годы берут своё, и былой ловкости уже не хватает, а силы сегодня пригодятся.

— Роза! — окликает она внучку, переступая порог дома.

— Да, бабушка? — из комнаты, пригибаясь, чтобы пройти в низкий дверной проём, торопливо выныривает юная девушка. Она была невероятно хороша: тёмные волосы, заплетённые в тугую косу, даже в темноте простого деревенского дома будто сверкали. Пухлые алые губы, яркие карие глаза, тонкий стан, что угадывался за пышной юбкой и скромной светлой блузкой.

«Хороша, девка», — горькая мысль приходит в этот миг к Кларе.

— Собирайся, ты идёшь за Чёрный Лес, — вслух жёстко приказывает она. — Да поживее. С собой возьми корзину снеди, поясную сумку, ритуальный нож и тёплую одежду. Всё!

— За Чёрный Лес? — удивляется девушка. Её смоляные брови высоко взлетают на лице.

— Да! Живо собирайся, — старая ведьма поторапливает внучку, а сама принимается складывать в корзину для снеди отварные яйца, вяленое мясо, кусок хлеба и остатки пирога.

Юная ведьмочка спорить не решается и ловкой лаской юркает в комнату. Перед недолгой, но опасной дорогой стоит проверить ведьмину сумку, с которой она не расставалась, всегда таская на поясе снадобья да зелья, хоть и понемногу. А ещё стоит закрепить рядом тонкий нож. Она подхватывает подбитый мехом толстый плащ неприметного серого цвета.

— Отправляйся к Гертруде, — напутствует Клара, протягивая корзину и легко подталкивая девушку к выходу.

— Что случилось? — всё же не удерживается от вопроса Роза, уже стоя в дверях.

— Инквизиторы едут в нашу деревню! — с глухой ненавистью произносит Клара, а Роза вмиг бледнеет. Её лицо, от природы и так белое, становится будто мёртвым.

Инквизиторы в это время в их местах — гости нечастые: ближайший город далеко, а кладбище можно зачаровать в течение года. Ведьмы здесь живут регулярно, свою работу выполняют исправно, потому и воины Святого Престола лишний раз не стремятся заглядывать в нищую отдалённую глушь.

Вот юная Роза была всегда готова к зачаровыванию кладбища, а старой ведьме и готовиться не надо было.

А инквизиторы?

Инквизиторы — нежеланные гости здесь.

Уже на улице Клара поправляет капюшон у молодой и яркой ведьмочки:

— Слушай внимательно, Роза. Ты прекрасно знаешь, что бывает, когда здесь оказываются инквизиторы, — сурово напутствует внучку ведьма. — Не оглядывайся, не останавливайся, иди сразу к Гертруде через Чёрный лес. Знаешь, что лес тебя защитит, но лишнего

навлекать не стоит. В деревню не возвращайся, на кладбище не ходи, из тёткиного дома ночью носа не кажи.

— Хорошо, бабушка, — покорно кивает Роза на каждое наставление. Она никогда не отличалась вздорным характером. Была послушной, исполнительной, к советам прислушивалась, искренне полагая, что бабушка не сделает ей зла. А уж теперь и подавно.

— Справишься одна? — с тревогой заглядывает девушка в блёклые глаза старой ведьмы.

— Конечно, справлюсь, милая, — впервые за вечер Клара позволяет себе подобие улыбки. Дочь уберечь она не смогла, но внучку, эту чистую душу, она не погубит.

— Беги! — строгим тоном велит она девушке, но мягко гладит её по щеке.

Тонкая фигурка быстро теряется на фоне высоких тёмных деревьев. Клара задумчиво смотрит вслед, вспоминая прожитые годы. Наконец устало идёт в дом, не забыв напоследок осенить хрупкую фигурку святым жестом.

Кто-то считает, что ведьмы верят в Тёмного Единоликого, кто-то думает, что ведьмы верят в Триединого Светлого. Старая ведьма с седыми волосами, с проблёскивающими тёмными нитями, злыми впалыми глазами и едким языком плевать хотела на их мнение.

Клара всю жизнь действовала по наитию: где надо — круг нарисует, а может, и трилистник. Демонов вот только кликать не станет никогда. Не дело это — самому беду зазывать.

Опыт прожитых лет позволял Кларе определить прибытие отряда инквизиторов за пару часов или выбрать правильного бога в трудную минуту.

Местные уже давно смирились с дурным нравом ведьмы и предпочитали не замечать неудобные детали. Око Супремы далеко, а Клара тут, рядом. И помогать в родах будет она, а не святые воины, и слабость мужскую вылечит без лишнего шума, и полудохлую скотину выходит. А уж кто из богов помог — то не их, глупцов, дело.

Минуло чуть больше часа, когда на единственной, развезённой от дождей дороге появился отряд. Мальчишки, любопытной стайкой собравшиеся на окраине деревни, завидев красные плащи, разлетелись, будто мальки в пруду от брошенного камня.

К моменту, как отряд на полном скаку въехал в деревню, в центре их уже поджидали почти все деревенские жители. Мальчишки жались к ногам матерей, а сами женщины прятались за мужскими спинами. Приезд святых отцов больше напоминал въезд карательного отряда, чем визит духовных лиц.

Из-под копыт лошадей разлетелись огромные комья грязи и глины, заставив народ отпрянуть подальше. Осень в этих местах гадкая, промозглая, пропитанная тошнотворным запахом гнилой земли, сырости и глины.

Пожалуй, это самые мерзкие земли, помимо севера, поздней осенью. Холодные, бедные, малонаселённые земли с дурной славой были местом малоприятным. Даже святые воины не жаждали здесь оказаться в канун Самхейна.

Лица инквизиторов выражали ту самую брезгливость и усталость, что навеивала эта деревня. Отряд почти полный: нашивки выдают командора, двух опытных инквизиторов, юного ученика-неофита и четверых стражников. Восемь человек. Порой это так мало, когда святое войско пытается победить Тьму, но это крайне много, когда вокруг мирная деревня.

— Староста? — громко вопрошает командор инквизиторов, спрыгивая на землю и небрежно отбрасывая поводья, которые тут же ловит один из стражников.

— Здесь я, синьор, — вперёд выходит невысокий, сутуловатый мужчина с цепким взглядом. — Добро пожаловать, святой отец. Как я могу к вам обращаться?

— Синьор Алехандро, — отмахивается командор, пытливым взглядом оглядывая толпу. — Мы приехали с ежегодной проверкой кладбищ, но сейчас устали, и нам бы стоило подкрепиться. Впереди долгая ночь.

— Да-да, конечно, синьор Алехандро, пойдёмте-пойдёмте. Стол накроем. Накормим вас по высшему разряду, — начинает тараторить староста, сам не сводя хитрого взгляда с инквизиторов. — Только вот беда какая: дома у нас маленькие, не разместимся все.

— Не беда это, — милостиво отмахивается командор. — Отправьте стражу столоваться в другой дом, они привычные.

Стражники и правда были куда менее прихотливыми гостями, чем святые воины. Редко в какой деревне дом старосты позволял разместить весь отряд. Часто смесков[1], а стража состояла в основном из них, и вовсе отправляли есть по одному.

Пока распределяли отряд по домам, староста — бывалый мужик — чутко уловил липкий взгляд одного из инквизиторов. Святой отец совершенно несвято пробежал глазами по старшей дочке старосты.

— Хосе, проводи стражей, — командует он сыну и цепко ловит дочь за локоть. — Наина, в дом к жениху, и оттуда носа не кажи на улицу! Слышала меня?

— Да, папенька, — кивает юная прелестница с толстой русой косой. Перепуганно вертит головой по сторонам, подхватывает за руку младшую сестру, которой едва ли стукнуло двенадцать, и убегает.

Командор молчаливо следит за приготовлениями деревенских. Он видит поведение своих воинов, но предпочитает не вмешиваться. В конце концов, взгляды, а не действия, вреда не принесут.

Стол в доме старосты и правда накрывают по высшему разряду для местных земель: похлёбка, вяленое мясо, несколько видов пирогов, запечённая тыква. Для местных — это очень богатый стол.

С каждым годом поля вокруг Дероссы плодоносят всё хуже, плодородные деревья вымирают, домашняя скотина выглядит как на последнем издыхании, а дичь становится всё более редкой. Староста уже рискнул и отправил среднего, самого смышлёного сына в Кант — ближайший городок. Коль получится парню устроиться, молодёжь начнёт постепенно переезжать.

— Какая гадость у вас сегодня на столе, — брезгливо зачерпывает похлёбку один из инквизиторов. Его тёмные вьющиеся волосы были собраны в аккуратный хвост, а красивое лицо перекосила гримаса гадливости.

— Чем богаты, святой отец, — виновато тянет староста, разливая медовый сбитень по кружкам. — Вы же знаете, что наши земли бедствуют.

— Зато красотки у вас знатные! — плотоядно улыбается всё тот же инквизитор, похотливо облизав губы и сверкнув карими глазами в сторону хлопочущей на кухне старостихи.

— Что-то я, господин староста, не вижу ваших дочерей? — подхватывает его товарищ с не менее сластолюбивым видом.

Командор отряда хмурится, переводит взгляд с одного на другого и бросает:

— Карлос, Жозе, угомонитесь! Мы не за этим сюда прибыли.

— Как скажете, командор, — вальяжно улыбается инквизитор, переглядываясь с более молодым своим соратником.

[1] Смески — дети от браков инквизиторов и ведьм, не унаследовавшие в полной мере ни один из даров, но имевшие крупицу дара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.